

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

ВЕТЕР И КРЫЛЬЯ

НОВЫЕ ДОРОГИ

Галина Дмитриевна Гончарова
Ветер и крылья. Новые дороги
Серия «Ветер и крылья», книга 5

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69958294
Ветер и крылья. Новые дороги: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-195611-0

Аннотация

Всякое начало имеет свое завершение. Вот и трех героев снова сводит судьба. Кто из них будет счастлив? Кто примет решение, кто будет его выполнять?

В столице Эвроны беспокойно, проводятся черные мессы, лютуют по лесам волки-оборотни, а королю все безразлично. у него есть трон, власть и любимая женщина. И это – не королева.

Адриенна понимает, что жизни ее и будущего ребенка висят на волоске.

Мия любит, но взаимно ли ее чувство?

Лоренцо мечтает только о том, чтобы увидеть и обнять любимую, но вынужден молчать и скрываться.

А тем временем загадочный хозяин волков решает поменять власть в Эвроне...

Наступает время принятия решений. Иногда тяжелых, иногда – смертельно тяжелых.

Справятся ли герои?

Ветер ответит...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	53
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Галина Гончарова
Ветер и крылья.
Новые дороги

© Гончарова Г.Д., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Мия

– Столица! – Рикардо озирает Эвруну с восхищением.

Мия не выспалась после вчерашней прогулки и чувствовала себя не слишком хорошо. Но если любимый восторгается, то и она его поддержит.

– Да, дорогой.

– Я завтра подам прошение в канцелярию. Может быть, меня зачислят в гвардию?

– Кого еще и зачислять, как не тебя?

Рикардо кивнул.

Да! Он прибыл в Эвруну за деньгами и славой... может, в канцелярию сходить уже сегодня?

Нет, он устал, да и одежду надо привести в порядок, и сапоги начистить, и плащ грязный...

Он подождет до завтра. Ясно же: слава от него никуда не убежит! Его обязательно оценят по достоинству.

* * *

Мия с удовольствием подождала бы до завтра. Но...

Грязный квартал чем-то напоминает тысячеглазого Аргу-са. Он никогда не спит, он всегда настороже, он... если Ко-мару не доложат о ее приезде... да что там! Уже доложили! Может, еще вчера!

Когда они останавливались на ночлег в таверне или когда подали милостыню нищему у храма. Или когда она убила тех шестерых... ладно, чуть меньше. О ней наверняка доложат Комару.

Будь это полугодом раньше, Мия бы и не подумала про-гибаться под всякую шушеру. Но... она беременна. И не мо-жет работать в полную силу. Вчера ночью она это провери-ла. Будь она в форме, она бы этих шестерых положила всех сама, не дожидаясь, пока дан... как его там... Теско? А, не важно, она бы всех сама убила. Но ее способности словно засыпают. Беременность...

А если ее попробуют убить, она может потерять ребенка. Даже думать о таком не хотелось. Да и Рикардо она защи-тить не в состоянии... нет, надо идти и договариваться.

И поздно ночью, когда Рикардо спал, из трактира снова выскользнула фигурка, закутанная в плащ.

Грязный квартал не изменился.

Но знакомый дом...

Другие люди.

Другая обстановка.

И мужчина, который открыл дверь, смотрит как на чужого человека.

– Чего тебе?

Мия ловко изобразила пальцами нужную фигуру.

– Свои.

– Хм... допустим. А надо-то чего?

– Комара.

– Ишь ты, спохватилась! Отлетался Комарик!

– Кто вместо него? – жестко спросила Мия.

– А ты чего спрашиваешь?

Мия переменяла положение пальцев.

Да, было и такое в Грязном квартале. Несколько знаков только для своих. Как метки у котов. Только вот местным обитателям они давали понять, кто перед ними, на что имеет право...

Мия показала, что она из банды Комара.

Сейчас знак поменялся и показывал, что она наемная убийца.

– Да лана? – недоверчиво хмыкнул «привратник». И даже руку опустил в паху почесать.

Зря.

Мие хватило одного движения.

Беременность там, нет... глазомер у нее всегда был пре-отличный.

Сверкнул кинжал.

Часть бороды отделилась от основной массы черных волос и спланировала на пол.

– Могу на тебе одежду порезать и тело не тронуть, – сухо

сказала Мия. – Так кто?

– Булка.

Мия прищурилась.

Да, Булку она помнила. Неглупый мужчина, даром что на дурака похож. И всячески поддерживает эту видимость. Даже одежду соответствующую шьет, и волосы стрижет, и гримасы перед зеркалом обрабатывает. Умный он. И знает: с дураков спрос меньше.

– Проводи меня к нему.

– Ты это...

– Если что, сама отвечу. Он меня знает, – спокойно сообщила Мия. И шагнула внутрь.

Да... здесь все сильно изменилось. Добавилось роскоши, поселился запах свежееиспеченных булочек, до которых Булка большой охотник, дверь в кабинет новая... была дубовая, темная, теперь светлая...

Мия постучалась и вошла внутрь.

Булка полусидел-полулежал на диване. И жевал булочку.

Лениво проглядывал какой-то документ и выглядел ну таким милым, таким домашним... пухленький такой, обаятельный, глазки-бусинки, улыбочка, волосы кудрявые...

Если б Мия не видела, как он однажды несколько часов резал человека на куски, она бы и поверила этой маске. А так...

В чем-то Булка намного хуже ее. Хоть и не метаморф.

– Что случилось?

Мия захлопнула за собой дверь – и медленно сняла капюшон.

– Здравствуй.

Булка молчал несколько минут. Смотрел, размышлял... потом улыбнулся. Впрочем, это ничего не значило.

– Здравствуй, Змейка.

– Комар объявил на меня охоту? – Мия не собиралась крутить петли. Вот еще! Она спросит, а дальше разберемся.

– Нет.

– Меня ищут?

– Нет. Ты умерла.

– У кого-то есть ко мне претензии?

– Тоже нет. Комар мне доверял, насколько мог, он сказал, что ты была в своем праве. И добавил, что, если змею в задницу засунуть, она любого цапнет.

– Неужели?

– Бьяджи.

Мия кивнула.

Да... кто-то другой мог бы разменять жизнь сестры на сомнительную выгоду. Только вот она была в своем праве не меняться. Но понял ли это Комар?

Как оказалось, понял. И Мия испытала глухую тоску.

Третью ее жизни. Несколько лет, проведенных с этими людьми.

Дяди нет.

И Комара нет?

Почему же ей больно?

– Ты меня убьешь? Ну... или приказ отдашь?

– Нет. Живи как знаешь, у меня претензий нет.

– Слово?

Булка кивнул. Скрестил по-особому пальцы, сплюнул на пол.

– Кровью клянусь, чтоб мне сгнить без покаяния.

Мия чуточку расслабилась. Что ж, здесь ее убивать не станут. Но...

– Мне уйти?

– Оставайся, – махнул рукой Булка. – Тебе работа нужна?

– Пока нет. Может, позднее? С чего ты такой добрый?

– Не из-за твоих прекрасных глаз, – подарил ей ухмылочку Булка. – Вот еще не хватало. Тут другое... Комара убили.

– Кто?

Мия и не рассчитывала, что Комар своей смертью помрет, не тот человек. Но рановато как-то?

– Знать бы... Давай я тебе расскажу, а ты уж сама потом...

– Сама? Потом?

Булка поморщился.

– Змейка, я бы тебя убил. Но... хочу твоими руками потаскать каштаны из огня. Есть при дворе такой дан Пинна...

Мия молча слушала и про странную смерть Комара, и про слишком разумных волков... или собак? А потом еще и вспомнила кое-что...

– Леверранское чудовище...

– Чего?

Взгляд карих глаз был острым, словно клинок.

– Булка, ты этого знать не хочешь.

– Правда?

– За это – покаяние у доминиканцев.

Тут уж побледнел и Булка. Нет этого он точно не хотел.

– Поклянешься?

– Кровью клянусь, – сплюнула на пол Мия. – Или тебе для благородных клятву дать? Я могу.

– Не надо, Змейка. Я и так верю. – Булка дураком не был ни разу. И понимал, что иногда поверить на слово стоит.

Это не его интриги.

Ладно, убить, украсть, шантажировать... это нормально, это в порядке вещей. Но черная магия? Нет-нет, нам такого не надо. Ни близко, ни рядом... и даром не возьмем.

– Сведи меня с даном Пинной. Мне есть о чем с ним поговорить.

Булка задумался, а потом кивнул.

А хотя бы...

Змейка была далеко не душой, нарываться она не станет...

– Я ему скажу, что ты берешься за его проблему.

– Да.

Мужчина кивнул.

Что ж... кто бы ни одолел – ему проще. А на подчиненных он цыкнет.

Какая-растакая Змейка? Давно уж ее тело рыбы съели.

Только когда Мия ушла, Булка позволил себе расслабиться. Медленно, по пальцу, разжал сведенную судорогой кисть.

Стилет скользнул в ножны.

Боялся?

Да. Булка ж не дурак... видел он, на что способна эта милая девушка с очаровательной улыбкой. Десять таких, как он, уложит – не запыхается. Но и сдаваться без боя он не собирался.

По счастью, Мия была настроена мирно. А уж как он это подаст подчиненным... доложили ему, конечно, что Змейка прибыла и видели ее, и с кем приехала, и через какие ворота.

Но сейчас он преспокойно скажет, что Змейка займется тем заказом, за который Комара прихлопнули. И все будут восхвалять его мудрость.

И волки целы, и змеи сыты. А уж кто победит, когда они встретятся...

Вот это совершенно не его проблема.

* * *

В гостиницу Мия почти летела.

Она прекрасно понимала, что легко не будет. Что кто-то нашел старое, забытое зло. Что...

Что надо справляться.

Ей ребенка рожать, и предпочтительнее разобраться с этим злом, пока она не растолстела. И не родила, кстати го-

воя. Как-то неудобно драться с животом...

Что ж.

Дан Пинна, говорите?

Пообщаемся.

Больше тревожила необходимость молчать. Мие не хотелось иметь секреты от любимого мужчины, но... как о таком скажешь?

Что именно скажешь?

Рикардо будет просто в шоке. Она убьет его этой правдой... может, потом? Когда-нибудь?

Мама говорила, что у женщины должны быть свои маленькие секреты... почему бы и нет? Совсем крохотные. С песчинку размером...

* * *

Может, отправься Мия сразу в гостиницу, ничего бы и не случилось. Но ей так хотелось пройти по столице. Просто погулять по улицам, вспомнить ее, подышать столичным воздухом...

Какой тут воздух?

Своеобразный.

И запах тоже.

И... какая разница? Мия успела полюбить Эвруну. По-настоящему полюбить.

Она медленно шла по темным улицам, почти скользила...

и никто не осмеливался даже шагнуть в ее сторону. Закутанная в плащ фигура вызывала у грабителей нечто вроде... ступора?

Нет, не то слово. Они не застывали на месте, они не становились похожи на статуи, но и нападать им не хотелось. От Мии веяло опасностью.

Мия готова была убивать. И получила бы удовольствие, расправившись с врагом. Ночные работнички чувствовали это – и не связывались. Жить хотелось.

Шаг, еще один...

Шум за углом.

Не вмешиваться?

Об этом Мия даже не подумала. Лев вышел на охоту – и тут смеют устраивать разборки шакалы? Надо бы поубавить поголовье...

Поголовье шакалов занималось привычным делом.

К стене дома был прижат мужчина, на которого и напали шестеро бандитов. Бедняга отбивался, как мог, но был уже заранее обречен.

Или удар пропустит, или еще чего...

Конечно, Мия не удержалась. Она преотлично помнила, как защищался Рикардо... и если бы не она...

Свистнул кинжал, входя в спину одного из нападающих. Пятеро. Клинок-перо, который Мия взяла с собой, покинул ножны. Свистнул, взлетел высоко-высоко... и легко разрубил выставленный против него короткий меч... у самой ру-

кояти.

– Черт, – ругнулась Мия.

Она и забыла, насколько хорош этот клинок. Особенно когда он не просто слушается через не хочу, а сам наслаждается битвой. Грабитель на миг застыл, и это стало его последней секундой. Кинжалом во второй руке Мия ударила его в горло. Спасаемый мужчина тоже не растерялся и, пока нападающие отвлеклись на Мию, прикончил одного из них. Раз уж тот подставился... с кишками, вылезаящими из распоротого живота, не повоюешь. Не поживешь даже...

Грабители разделились. Двое напали на Мию, двое на мужчину. Но двое?

Всего двое?

Вы шутить изволите? Или просто не подумали, что клинок Мии разрубил чужой меч, словно солому? Кольчугу он разрубил с той же легкостью, буквально прошел через грабителя, как через масло; Мию даже слегка закрутило, но она воспользовалась этим и ударила второго противника левой рукой, с кинжалом. А потом возвратным движением добила мечом. И ударила в спину одного из тех, кто нападал на мужчину.

Благодество с этой мразью? Только после них.

Последнего они добили в четыре руки, и мужчина выдохнул. Прислонился к стене.

– Вы в порядке? – уточнила Мия. – Они вас не ранили?

– Нет... сейчас, секунду. – Мужчина на глазах собирался с

силами, откинул капюшон, улыбнулся Мие. – Дан Сильвано Тедеско, к вашим услугам.

Мия пожалала плечами и тоже откинула капюшон.

– Мия Романо. Рада была помочь.

Дан уставился на нее так, словно она была невесть каким чудом.

– Вы... вы женщина?!

– Надо было оставить вас погибать? Пока кто-то из мужчин мимо не пройдет? – вежливо уточнила Мия.

Дан Тедеско понял, что сказал глупость, и принялся исправляться.

Рассыпался в извинениях, помог вытащить оружие из трупов, поцеловал Мие руку...

– У вас есть где остановиться? Мой дом... все, что у меня есть, – к вашим услугам...

Мия качнула головой, убирая клинки. Меч, два кинжала... из потайных ножен она так ножи и не доставала. Но и без них не ходила.

Привычка.

– Все в порядке, дан Тедеско. Давайте я провожу вас...

– Позвольте, дана Мия, это я должен...

– Дан, я могу о себе позаботиться. И вы в этом уже убедились.

Дан это понимал. Но и допустить, чтобы его провожала дана? К тому же... а как тогда он узнает ее адрес?

В результате победила дружба. Дан Тедеско и дана Рома-

но вместе прогулялись до площади Роз и расстались там. Довольная и спокойная Мия отправилась домой. И совершенно не заметила, какими глазами смотрит ей вслед Сильвано. На дороге, когда она спасала Рикардо, Амур поразил стрелой ее сердце. В городе он попал в Сильвано.

Увы, для Мии это ничего не значило. Она шла домой, к Рикардо, и на розовых губах ее играла улыбка сытой львицы.

Сильвано давал указания слугам разузнать, что можно, про Мию Романо. Вдруг что получится?

Красивая... какая же она... невероятная! Потрясающая! Сильвано поймал себя на мысли, что вот это и есть настоящая женщина. То, что он искал по дамским постелям и не находил. Потому что сотня кукол никогда не заменит живого человека...

Мия...

Мы обязательно встретимся, Мия. Я найду тебя, и скажу о своей... любви? Да, наверное, это любовь. Но как оно так быстро получилось?

Не важно!

Сильвано чувствовал, что это ЕГО женщина, и отдавать ее никому не собирался! Будь там хоть сам король!

Хоть Господь Бог!

Мия Романо.

Миечка... любимая.

Ко двору Рикардо собирался весьма и весьма тщательно.

Понятно, сразу его никто и никуда не пустит. Но подать прошение в канцелярию – это легко. И выглядеть он при этом должен великолепно.

Белоснежная рубашка пенилась кружевом, кожаный дублет великолепной выделки облегал фигуру, плащ голубого цвета был Рикардо невероятно к лицу, а белое же перо на шляпе идеально гармонировало с рубашкой.

Начищенные сапоги блестели даже в пасмурный зимний день, а улыбка Рикардо вообще сияла ярче солнышка. Красавец?

Невероятный!

Настроение у мужчины было просто великолепным, под нос намурлыкивалась какая-то песенка, прошение приняли почти мгновенно, подумаешь там, полчаса! И сутками люди ждут!

Все было настолько прекрасно, что Рикардо почти летел.

Вот в полете он чуть и не сбил паланкин. Носильщик шел себе и совершенно не ожидал, что на него из-за угла да на облаке вынырнет какой-то дан...

Шест вылетел из рук несчастного, и пассажир паланкина непременно встретился бы с землей, но реакция у Рикардо все же была отличная. Он в секунду среагировал и подхватил

шест.

– Простите, дан... дана...

Из паланкина выглянуло весьма симпатичное личико незнакомой ему, но явно благородной даны.

– Нет-нет. Все в порядке, дан...

– Дан Демарко. Рикардо Демарко. – Он не торопился отпустить паланкин, даже встал так, чтобы носильщик не сразу перехватил шест. – Позволено ли мне будет узнать имя самой прекрасной девушки столицы, очаровательная?

Дана Баттистина Андреоли хлопнула ресничками и представилась.

Рикардо рассыпался в комплиментах.

Дана еще похлопала ресничками. И как-то так получилось, что до самого дома даны Рикардо сопровождал ее паланкин. Рассыпался в комплиментах, уверял, что не видел никого красивее, не говорил ни с кем более умным... ну и прочие ритуальные глупости.

Баттистина милостиво разрешила Рикардо поговорить с ее отцом. Не сегодня, конечно, но в принципе дан Андреоли не будет против визитов столь учтивого дана... наверное. И Рикардо удалился, плавно переступая в очередном розовом облаке.

Нет, не то чтобы Баттистина была красивее Мии. Или даже умнее.

Обычная девушка, в меру хорошенькая, черненькая, кудрявая, с тщательно отбеленными и замазанными веснушка-

ми на длинноватом носике, да и фигурка у Мии была куда как интереснее.

Но паланкин был инкрустирован перламутром и бирюзой.

На пальчиках девушки, на шее, в ушках, на запястьях блестяли такие украшения, на которые можно было купить два Демарко.

И... столица же!

Другие такого случая годами и веками ждут, а все равно под него не попадают. Вот все равно...

Рикардо попал – так грех же теперь не воспользоваться.

Завтра же он представится дану Андреоли.

А вот чего он не знал, не то был бы осторожнее... Баттистина проводила его взглядом из окна, хмыкнула и прошла в кабинет к отцу.

– Папа!

– Да, дочка?

– Дан Рикардо Демарко.

– Дан Рикардо Демарко? – удивился дан Джорджо Андреоли.

– Да, папа!

– Кто это такой, дочка?

– Не знаю, папа. Но я его хочу.

Дан Джорджо Андреоли только руками развел.

Кроме черных волос и больших карих глаз дочка, увы, унаследовала одно неприятное качество от кого-то из предков.

Если ей чего-то хотелось, проще было это дать, чем объяснить, что нельзя.

Судьба Рикардо Демарко была предрешена.

Адриенна

От Рождества ее величество не ждала ничего хорошего. Вот просто ничего!

Страна готовилась праздновать, сыпал снежок, закрывая улицы, вкусно пахло имбирными пряниками...

И у Адриенны начиналась неудержимая тошнота.

Ей даже эданна Франческа сочувствовала... очень смутно и на расстоянии, но сочувствовала. Как-то не хотелось ей такое испытывать.

Мало ли из-за чего?

Нет-нет, нам такого и даром не надо, и с доплатой не возьмем.

Двор хихикал, эданна Франческа бесилась. Достала она всех, хуже клопов и блох, а потому... понятно, в лицо никто и ничего не говорил. И не собирался.

Королевский двор вообще оказался меж двух огней. С одной стороны – ее величество. Мать наследника... теперь уж точно – мать. И лучше ее уважать. Так... на всякий случай.

Понятно, что его величеству все желают долгих лет жизни и правления, но ребенок-то будет любить свою мать... наверное? И как потом он отнесется к тем, кто высказывал раз-

ные «фи»?

Да и просто так... Филиппо Четвертый пока еще не до конца забыл отцовские наставления. Эданна Франческа старалась что есть сил, лила мед и яд, уверяла, что умнее Филиппо королей еще не было. Даже в легендах.

Филиппо пока держался.

А может, еще этому способствовал и кардинал Санторо, неожиданно, после смерти его величества, подставивший молодому королю плечо.

Кардинал действительно взял на себя часть государственных дел, где-то помогал, где-то разбирался сам, потом ставя короля в известность и умоляя не казнить его... он-де, как верный слуга, не смел отвлечь его величество... но если вы пожелаете, все можно еще перерешать...

Филиппо не возражал.

Да и взял на себя кардинал ту часть, которая его раздражала. Если уж честно...

Адриенна уверенно работала с казначейством и его бумагами. А кардинал вполне грамотно и уверенно решал все дворянские и земельные споры и ссоры. Думаете, таких мало?

Как же!

Вечный спор мелких и крупных землевладельцев, споры двух мелких данов, которые не поделят то дорогу, то корягу, межевые сборы, подорожные...

Филиппо это бесило.

Адриенна была откровенно благодарна кардиналу. Если бы не он... ей было бы намного сложнее, это уж точно. Филиппо Третий подобрал преотличную команду, просто восхитительную, но как дальше-то? Вот на переходе они с Филиппо Четвертым работать будут. Это их ответственность, их дело, их право, наконец. Перевести королевство через тяжкий рубеж смены власти.

А потом?

Она не дура, она видит, как кривится рядом с эданной Франческой канцлер дан Альметто, как качает головой, глядя на ее супруга, королевский казначей дан Брунелли... к ней-то он относится уже вполне приемлемо. И называет «дочкой», когда оговари-вается.

Казначей подкупил ее искренний интерес. И работоспособность, конечно. Адриенна если что-то делала, то на совесть, и разбиралась, не щадя себя, и в дела вникала. Конечно, баланс замка и баланс государства вещи несравнимые, но... если захотеть?

Если ты работаешь с профессионалом, который готов разъяснить тебе всякие мелочи и подробности? Если с ним можно обсудить любое решение?

Вплоть до оплаты проезда через мост. Сколько брать, где, куда потом идут эти деньги, как этот мост ремонтируется...

Смешно?

А вот!

Пришла жалоба: в одной из провинций губернатор начал

брать налог... камнями! Вот едешь ты через его провинцию? Три камня с тебя! Хоть на себе тащи, хоть как... размер... с человека поменьше, с телеги побольше.

Казначей заинтересовался, а потом долго-долго хохотал. И Адриенне рассказывал, и ее величество для умного губернатора награду выбила у мужа. Провинция – сплошь плодородная. Но обратная сторона такой замечательной почвы – в первый же дождь все дороги, все проселки – в кисель. Просто расплуживаются, чтобы не сказать хуже.

Мостить надо.

А рядом каменоломен нет. А везти издалека... это такие цены, что озвереешь. Вот и нашел губернатор выход. Пара камешков с человека, а если сто человек пройдет?

А если тысяча?

Ур-р-ра-а-а-а-а, мостим дорогу!

Чудо, а не управляющий, такие на вес золота. Понятно, он и себя не забудет, и часть сэкономленных на покупке камня денег пойдет в его карман. Ну так что же?

Заслужил!

Адриенна это понимала. И разбиралась более-менее в ценах на камень, и песок, и доставку, и в подорожных, и в пошлинах, и в торговле...

Медленно, но верно она вникала в дела. А муж?

Муж был занят.

У него были балы. Была охота. Была эданна Франческа.

А дан Баттиста, министр, размышлял, оставаться ему или

сразу подать в отставку? Потому как ноги он родне эданны оттоптал знатно. Адриенна понимала, что лучшего министра не найти, что человек полностью на своем месте, но и как его защитить, не знала.

Это опасение она и высказала сейчас кардиналу Санторо, который прогуливался с ней по саду.

Забавно, но запах роз Адриенна переносила спокойно. А вот розовое масло, которым пользовались некоторые эданны, заставляло ее желудок сжиматься в судорожных спазмах.

– Ваше высокопреосвященство, если эданна Франческа дорвется до власти, мне будет жалко страну.

– Мне тоже, эданна Адриенна.

Адриенна вздохнула.

– И я ничего, вот ничего не могу сделать! Король меня просто не слушает. Он уже заговаривал насчет дана Баттисты, а ведь министр у нас замечательный! Он умничка, специалист, а что по загребушим лапам бьет, так и надо же!

– Боюсь, эданна Франческа это во внимание не примет. Но я поговорю с королем, эданна Адриенна. Церковь имеет вес...

Адриенна кивнула. Коснулась руки кардинала.

– Благодарю вас, дан Анджело. Я не питаю особых иллюзий, но... разрушить легко, а восстанавливать кому? Моему сыну?

Кардинал кивнул. Это он понимал. Чтобы сломать телегу, надо ровно пять минут. А сделать? То-то же... это не один

день, и то если мастер хороший. И с государством то же самое. Наломать дров несложно, ты поди лес посади да вырасти, да чтобы в нем зверье завелось...

– Я поговорю с королем, ваше величество.

Послышался шум. Адриенна огляделась.

На ловца бежал и зверь, то есть его величество соизволил лично почтить визитом супругу.

– Дан Анджело, – приветствовал он кардинала. – Адриенна...

Королева склонила голову в знак приветствия. Какие уж тут поклоны, когда подташнивает. Даже сейчас.

– Адриенна, я уеду на пару дней.

– Ваше величество?

– Хочу поохотиться. Говорят о нашествии волков на несколько деревень неподалеку.

Адриенна вскинула брови.

– Волков?

– Да... здоровущие, умные, сволочи, в дома врываются, людей, как скот, режут...

Адриенна поднесла руки к щекам.

– Ой...

Филиппо сообразил, что некоторые вещи беременным женщинам говорить, наверное, не стоит? И под укоризненным взглядом кардинала исправился:

– Нет-нет, их там не так много. Но даже одна зверюга может натворить дел... я даже гвардейцев с собой беру, это пол-

ностью безопасно.

Адриенна показательно выдохнула.

– Вы меня успокоили, ваше величество.

Ужасно хотелось спросить, едет ли с ним эданна Франческа, но Адриенна решила промолчать. И правильно. Вместо нее в разговор вступил кардинал Санторо.

– Ваше величество, едет ли с вами эданна Франческа?

– Нет. Но какое ваше дело?! – сверкнул глазами король.

Кардинал поклонился, всем своим видом демонстрируя беспристрастность.

– Ваше величество, тогда я просто умоляю вас... доминиканцы хотят поговорить с эданной. Ее замок находился недалеко от места проведения дьявольского ритуала. Возможно, она что-то знает или кто-то из ее слуг...

– Вы на что намекаете, кардинал?! – Филиппо аж вперед подался, как тот лев. Еще бы! Его нежную и невинную фиалочку-Франческу посмели... заподозрить?!

УБЬЮ!!!

И плевать, что кардинал!

Кардинал под плевки подставляться не собирался, еще не хватало. И с хладнокровием опытного политика развел руками.

– Ваше величество, понятно, что эданна непричастна. Но она умна и наблюдательна. Могла что-то услышать, но не понять, о чем речь... просто потому... кто ж о таком ужасе подумает?

Филиппо выдохнул и сменил гнев на милость.

– А... ну да. Могла.

«Это доминиканцы с ней поговорить никак не могли», – зачесался язык у Адриенны. Но королева смолчала. Толку-то? То у эданны голова болит, то попа, то еще что... вот ей-ей, Адриенна бы сказала, что она от монахов бегаёт. Достаточно изящно и акку-ратно, но...

Бегаёт. А Филиппо это не объяснишь.

Ладно, пусть едет и охотится на волков. И... Адриенна честно сознавалась сама себе. Если с ним что-то случится на этой охоте, она от души порадуетя. Потому что Филиппо...

Он неплохой.

Не злой, не подлый, достаточно управляемый. Но... из него получился плохой муж, плохой король и получится плохой отец. В этом Адриенна даже не сомневалась. Не дано.

У кого-то глаза голубые, у кого-то карие, а у кого-то недобор душевных качеств. Только вот с карими глазами жить можно, а как жить без ответственности? Без понимания других людей и даже без желания понять?

А вот преотлично! И живут, и других гнобят, и виноватых ищут... и находят даже на свою голову. Но это когда еще будет?

Да кто ж его знает. Может, с волками повезет? А?

– Отец, я не смогу поехать.

Дан Энрико только плечами пожал. Не сможешь?

Да и не надо. А что случилось-то?

– Серена очень просила встретить праздники в столице.

С ней, – развел руками Эмилио.

– Попал, братец, – рассмеялся Рафаэлло.

– Завидуй, братец, – в тон ему отозвался Эмилио. А разве ему не стоит завидовать?

Серена – умница, красавица, а главное-то что? Что ей ничего не нужно! И приданое у нее есть, и связи неплохие, и Феретти может ей достаться... хотя тут Эмилио не особо претендовал. Уверена Серена, что брат жив? Да и прекрасно, пусть возвращается, имущество вернем! Ему, Эмилио Делука, чужого не нужно.

Казалось недавно, жизнь закончена, ан нет! У него есть любимая девушка, они помолвлены, они поженятся, ее семья в нем души не чает... жизнь прекрасна! А требовать всего и всего – зря судьбу гневить!

– С нами дан Марк вместо тебя поедет, – пояснил дан Энрико.

– СибЛевран?

– Да.

– Отец королевы?

– Да.

– Вроде он ко двору не рвался?

Энрико неопределенно хмыкнул. Не рвался. И не хотел. И едет дан Марк не ко двору, а на охоту. И, есть подозрения, разузнать что-то о своей Сусанне. Чтоб ее давно зверье заело! Но свой ум не приставишь и в голову не вложишь. Так что...

– Он и не рвется. Он просто едет, как обычный дан. Даже к дочери не заедет.

– Даже так? – Эмилио покачал головой. – Зря.

Дан Энрико только рукой махнул.

Бывает и так, что самые близкие люди становятся врагами. Особенно если им помогает чужая подлость. Лезет гадюшкой в семью, шепчет на ухо, сцеживает яд на старые раны...

Вслух он такого не сказал. Сын еще дорастет до понимания этой горькой истины. Королева не может простить отцу его женитьбу, отец не может простить королеве конец этой самой женитьбы... так и пошла шириться трещина. И наполняться обидами, непониманием, холодом...

– Пусть в своей семье сами разбираются. А наше дело поохотиться как следует.

Рафаэлло кивнул и погладил рукой приклад арбалета.

– Да, с Леверранским чудовищем не удалось! Но сейчас... наша возьмет!

Забавно, но волки думали примерно так же. Их хозяин уж точно.

Адриенна возлежала в кровати с чашкой клюквенного морса. Тошнило ее постоянно, а кисловатая жидкость с медом хоть как-то успокаивала желудок.

В дверь постучался дан Иларио.

– Войдите.

Эданна Сабина, которую жестом попросили выйти, молча кивнула. С даном Пинной ее величество можно оставлять, он человек ответственный. Если что – позовет на помощь.

– Ваше величество, это вам. – Дан Пинна протянул Адриенне роскошную черную розу. – Позвольте?

– Да, конечно. – Адриенна наглаживала кота. Нурик косился на захватчика зелеными глазами и исправно мурчал. Словно крохотный водопад.

Дан Пинна взял одну из ваз, налил воды, поставил розу...

А заодно проверил, что их никто не подслушает, и только тогда перешел к сути дела.

– Ваше величество, я сегодня уйду встречаться с некоей Змейкой.

Мия не уточняла Адриенне, как звучит ее прозвище. А Адриенна и не подозревала, что таковые имеются. Тем более у ее подруги.

– Кто это?

– Мне рекомендовали ее как специалиста по решению лю-

бых проблем.

– Хм?

– Понимаю, ваше величество. Но выбора у нас нет. Мой человек... который взялся следить за эданной... он намекнул мне, что все не так просто. И погиб.

– Пропал без вести?

– Нет, ваше величество. Умер.

– Его убили?

Дан Пинна развел руками.

Что Комара убили, он знал. Булка сообщил. А вот КАК убили? Да кто ж его знает?

Адриенна только головой покачала.

– Не нравится мне это дело. И эданна Франческа тоже не нравится.

– Ваше величество, и не только вам. Всем, всем не нравится эданна. Министру двора, казначею, кардиналу...

– Боюсь, даже все вместе мы не перевесим одного короля.

Дан Пинна кивнул. И очень благочестиво сложил руки.

– Я буду молиться, чтобы эданна не была ни в чем замешана. Но если что-то... даже и не знаю, как его величество переживет это горе.

– Главное, чтобы МЫ его пережили, – пробурчала Адриенна.

А горе пережили или его величество, дан Пинна благоразумно уточнять не стал. Потому как...

И то, и другое, и эданну Франческу, пожалуйста. Он не

обидится.

Мия

Свиньей себя чувствовать не приходилось? А хрю!

Вот Мие так и казалось, что у нее пяточок отрастает и хвост на попе. Такой, завиточком. Рикардо ее любит, он к ней со всей душой, а она... она взяла после ужина лютню – и поплыли по комнате сладкие звуки...

Минута, две, три...

И Рикардо принялся клевать носом, а потом и вовсе уснул. Да так, что добавки не требовалось. Мия знала, он теперь проспит до утра.

А она...

Одеваемся – и в Грязный квартал. Там ее очень ждут.

Булка действительно ее ждал. Ждал и дан Пинна, который не терял времени и расспрашивал Булку о подробностях Комариной смерти, осознав внезапно, что это важно. Действительно важно.

Булка только руками разводил.

Волки порвали. Или собаки – откуда в городе волкам взяться, да еще таким? Черным? Точно, собаки у кого-нибудь удрали, мало ли кто их держит? Вот есть же питомники целые для бойцовых псов...

Дан Пинна в этом очень сомневался. Но мысли свои держал при себе. И ждал.

Стука в дверь, потом девичьего голоса, который весело произнес: «Добрый вечер!» – и, наконец, саму девушку.

Мия распустила завязки плаща и сбросила его с плеч. И дан Пинна только выдохнул.

Какая красавица!

Какая удивительная красавица!

Пожалуй, появись она при дворе – и эданне Франческе резко поплохееет. Ее величество принадлежит совсем к другому типу красоты. Нет-нет, Адриенна тоже прекрасна, но совсем иначе. А вот Змейка...

Те же золотые локоны, точеное лицо, улыбка... эданна Ческа рядом с ней померкнет.

– Булка, представь нас, – произнес певучий голос. И тот засуетился:

– Будьте знакомы. Это дан Иларио Пинна, он состоит при ее величестве. Это Змейка. Поверьте, дан, если не справится она – не справится никто.

– Не стану скромничать, я действительно хорошо работаю, – скромно согласилась Мия. – Жаль, похвалиться не получится, закон подобных вещей не одобряет.

– В нашем случае речь идет исключительно о законном мероприятии, – отмахнулся дан Пинна. – При дворе есть такая эданна Вилецци... объяснять?

– Не надо. Я примерно осведомлена о внутренней кухне двора, – отмахнулась Мия. – Если чего-то не пойму, сразу спрошу.

– Хорошо... дана?

– Просто Змейка.

– Простите, дана, но вам это имя решительно не идет.

– Тогда... дана Леонора.

Бумаги на имя Леоноры Белло у Мии были, а подправить возраст...

Помилуйте, с этим и ребенок справится!

Булка, который знал настоящее имя Змейки, скромно промолчал. И поднялся.

– Оставляю вас наедине. Свое дело я сделал, дальше – как договоритесь.

– С меня процент, – отозвалась Мия.

– Это уж как повелось, – ухмыльнулся Булка, понимая, что сейчас ему сделали определенное предложение. Так же, как на Комара, на него работать не будут. И откажутся при случае, и характер покажут. Но...

Мия Феретти – виртуоз в своем деле. И заполучить ее – счастье. Так что Булка и отказываться не будет – дурак он, что ли? Хозяин части Грязного квартала подмигнул Мие и прикрыл за собой дверь. И заторопился к слуховому отверстию. Да, Мия о нем знает. Но клиент-то нет! Так что...

Вот и проверим ее на лояльность.

* * *

– Проследить за эданной Вилецци, – нахмурилась Мия. –

И все?

Иларио пожал плечами.

– Я знаю, она не изменяет его величеству. Но может быть, у нее есть какой-то секрет? Какой-то скелет в шкафу? Ну хоть что-то...

– Безгрешных при дворе не бывает, – кивнула Мия. – Даже наверняка есть. Об этом же вы говорили Комару?

– Да. Но я не знаю... он хотел отчитаться мне о чем-то...

– И не дошел?

– Погиб.

– Это неспроста, – нахмурилась Мия. – Комар был мне не чужим, и за ваше дело я возьмусь. Булке заплатите за посредничество сами.

– А вам?

– Деньги мне не нужны.

Такие намеки Иларио ловил на лету.

– А что именно вам нужно?

– Чтобы вы передали записку ее величеству. Не читая.

Иларио нахмурился.

– Простите, дана...

Мия подняла руку, останавливая его.

– Клянусь своей матерью – да изольется ее чрево, клянусь своим родом – да пресечется он навеки, клянусь своей честью – пусть будет мое имя покрыто позором, клянусь своим сердцем – да остановится оно в тот же миг. Я. Хочу. Только. Добра. Адриенне. Я не причиню ей вреда, я скорее убью лю-

бого, кто поднимет на нее руку.

Дан Иларио молча кивнул. Ну коли так...

– Пишите. При мне.

Мия послушно подцепила со стола бумагу и перо.

Что написать? Смешной вопрос.

*«Я вернулась. Лоренцо жив, я верю, он тоже
вернется. Сейчас мое имя Леонора Белло. Если нужно,
я приду к тебе.*

М. Ф.»

Свернуть, запечатать, отдать...

Дан Пинна наблюдал за этим процессом достаточно скептически.

– Может, вы просветите меня, дана?

– Легко, – пожалала плечами Мия. – Если ее величество не изменилась за прошедшее время, она попросит вас привести меня. Хотя бы ко двору. Если изменилась – просто даст задание.

– Хм...

– Могу дать клятву еще раз. Ее величество жила не только во дворце, а я... я тоже живой человек.

Иларио только вздохнул.

– Ладно... я передам письмо ее величеству.

– Благодарю вас, дан Пинна.

Раньше Мия и вовсе не стала бы тратить время на письма. Пришла бы во дворец, и все. Но сейчас она беременна, и рисковать ей не хочется. Мало ли что?

Полезут так клыки или когти – потом не отмоешься. И не удерет.

– Не стоит благодарности.

– Хорошо. Тогда... рассказывайте.

– Что именно?

– Все, – хищно сощурилась Мия. – Где живет эданна Вилецци, в какую церковь ходит, когда видится с его величеством... все, что знаете. А там уж – моя работа.

Дан Пинна кивнул и приступил к рассказу.

А вдруг и правда... поможет?

Адриенна

– Что?!

Полетела в сторону подушка, подскочил и зашипел злобой рысью потревоженный кот.

– Дайте мне письмо!

Дан Пинна посомневался еще треть секунды (больше было опасно) и отдал письмо ее величеству.

Та мгновенно сломала печать, пробежала несколько строчек глазами и улыбнулась.

– Дан Пинна, вы сможете провести дану Леонору во дворец?

– Смогу. Ваше величество, вы уверены?

– ДА! – сказала Адриенна с таким выражением, что можно бы и не добавлять ничего. Но все же человек не чужой,

надо разъяснить. – Я знаю дану очень давно. Она всегда была честным и благородным человеком. Исключительно умным и порядочным.

– Да?

Не то чтобы Иларио сомневался: опасно для жизни. А вот ремесло у даны Змейки было... да, оно было. И его надо принимать в расчет.

– Ее работа... дан Иларио, она будет очень сердиться, если узнает, что я кому-то сказала...

– Не от меня, клянусь. По всей форме клятву дать?

– Не стоит, – отмахнулась Адриенна. – Я просто намекну. У М... Леоноры на руках оказались люди, за которых она отвечала. Если бы она не согласилась заниматься... тем, чем занимается сейчас, их судьба была бы незавидна.

– Даже так?

– Я бы покривила душой, сказав, что Леонора, – сейчас имя уже легче скользнуло с языка, – исключительно добрый человек. Ей хотелось жить хорошо, но в то же время... ради себя она бы довольствовалась много меньшим.

– Я верю, ваше величество.

– Тогда... когда?!

– Его величество уедет на охоту, и...

Адриенна улыбнулась и кивнула.

– Хорошо. Но прошу, дайте ей знать уже сегодня. Я все помню, я ее очень люблю и жду. Дан Пинна, волей неба у меня нет сестер. Но она... дана Леонора стала для меня бли-

же сестры.

Дан Пинна кивнул.

– Я все сделаю, ваше величество.

Тем более, похоже, ваши чувства взаимны. Судя по тому, что говорила дана Леонора...

Что ж. Это хорошо.

А еще...

– Эданна Адриенна, вы можете подумать еще над одной... задачей.

– Да?

– Если вам так дорога дана Леонора...

– Да!

– У вас же свободно место одной из фрейлин?

Адриенна ненадолго задумалась. И коварно улыбнулась.

– О да! Это было бы чудесно! Впрочем, мы еще поговорим об этом с... Леонорой.

Иларио поклонился.

А паузу перед именем... Леоноры он старался не замечать. А что такого? Вот и он думает – ничего.

– Позвольте откланяться, ваше величество. Я буду очень занят... ночью.

– Да, дан Пинна. Минуту. Дайте мне бумагу и чернила.

– Хорошо, ваше величество.

Все было на небольшом столике, стоящем рядом. Предполагалось, что на нем будут подавать в кровать завтрак или обед... Адриенне было не до еды. А вот бумаг надо было

разобрать – горку и пригорочек. Так что...

«Жду тебя. Люблю вас.

А. С.»

И запечатать письмо тем самым кольцом. Мия поймет. И придет!

Впервые за этот год Адриенна чувствовала себя почти счастливой. Она получила самый замечательный подарок на Рождество.

Она не одна!

* * *

Марко Мели посетил дом Фредо Лаццо в первый раз.

Так уж получилось, Фредо и Паскуале жили вроде бы и одним домом, но – двумя. Странно? Да ничего странного!

Просто почтенный торговец, разбогатец, выкупил для сына соседний дом. Забор между садиками тут же был снесен, крытый переход построен – не бегать же каждый раз через сад, мало ли что? Дождь, ветер...

Поэтому домов было вроде бы и два, но один. И что приятно, Мария и жена Паскуале, Рита, друг другу совершенно не мешали. Две хозяйки не уживаются на одной кухне, но тут-то кухонь ДВЕ! И всем очень даже удобно. Хочешь – закрой дверцу в переходе, хочешь – открой; Рита и от природы была неконфликтна, Мария не стремилась устанавливать

езде и всюду свои порядки, помнила, как была служанкой, помнила, как злила ее ах-какая-я-нежная-холера хозяйка... ладно, земля Фьоре пухом, но злила ведь! Так что надо не повторять ее ошибок.

Обычно Марко бывал на территории Паскуале.

Дан Вентурини попросил его позаботиться о парне, Паскуале и заботился. Выделил место для жилья, удобное, над магазином; не в своем доме, но так даже лучше: молодой же парень – мало ли кого приведет...

Пока не приводил никого. Но дело наживное?

А так Паскуале был доволен по уши.

Парнишка золото.

Неглупый, расторопный, серьезный, понимающий... такого помощника найти в радость. Хотя если уж до конца честно...

Не останется он у Лаццо.

Хоть и вникает он в торговлю, хоть и старается, хоть и трудится на совесть, а все ж... не то! Не лежит у него душа. Ему в Сиблевране хорошо, там он на своем месте...

Но там все будет ему напоминать об Адриенне... не стоит. Не надо такого мальчишке.

И Паскуале учил Марко, понимая, что такие уроки ему где угодно пригодятся. А вот в дом к Фредо пригласил первый раз.

Рождество!

Как не отпраздновать?

Но до того Марко у них дома не был, со всеми не знакомился...

Вот и получилось так, что на середине гостиной столкнулись неожиданно для себя Марко Мели и Джулия Феретти.

Она улыбнулась. Он покраснел.

Она кокетливо потупила глаза. Он побледнел.

А дальше вмешался Паскуале, пока его юный помощник не собрал на себя все цвета радуги.

– Ньор Марко Мели. Дана Джулия Феретти.

– Мне очень приятно, – пропела паршивка и протянула вперед тоненькую ручку.

Марко неловко взял ее и поцеловал. Паскуале только головой покачал, и положил себе поговорить потом с племянницей. Зачем же так над человеком издеваться?

* * *

При дворе Рождество отмечали весело.

Были танцы, был смех, было святочное полено...

Ее величество сидела вместе со всеми, но в веселье участия не принимала. Придворные понимали это и старались показать свое отношение.

Адриенна ни на минуту не оставалась в одиночестве.

То одна пара, то вторая, то несколько пожилых эданн, которые чуть ли не по-матерински принялись ворчать на ее величество, мол, бледненькая, ей бы укрепляющего, а вооб-

ще... муж должен о жене заботиться и любить, раз уж клятву давал!

Или хотя бы ценить и не обижать...

Филиппо это прекрасно расслышал, но куда там обижать-ся? Эданны еще его отца помнили... в пеленках. На такую голос повысишь – потом от позора не отмоешься. Так что его величество просто решил не будить зверя и послал эданне Франческе извиняющуюся улыбку.

Мол, прости, любимая, но я обязан сегодня проявить внимание к жене. Такой день...

Франческа сверкнула глазами и отправилась танцевать.

А что?

Адриенна беременна и выглядит бледной и больной, и вообще...

А тут она... яркая, красивая, смотри! Вот я какая! Рядом с твоей-то бледной молью... и как мне идет белое с алым! И платье со шлейфом, небольшим, но все-таки... Хотя вот последнее было уже наглостью. Платья со шлейфом могла носить либо королева, либо с ее разрешения, но Ческу такие мелочи не волновали. Она была чудо как хороша собой и отлично об этом знала.

Филиппо впечатлиться, увы, не успел. Сначала возник рядом кардинал Санторо, отвлек каким-то вопросом. Потом одна из дам покачала головой, заявив, что бесстыдно так показывать себя. А потом и вовсе случилась беда...

– Ой!

Взвизг был такой, что даже музыканты, привычные ко всему, дернулись. Инструменты тоже издали какой-то взвизг и замолчали. А эданна Франческа дура душой стояла посреди зала...

Кто уж ей помог?

Кто решился?

В танце и не поймешь, фигуры сложные, партнеры меняются, да и танец быстрый, с подбрасыванием. И вот кто-то наступил на шлейф.

А вот так!

Недаром его можно только королеве, вот не просто от вредности! Королевская чета все же танцует не в общем хаосе. А эданна Ческа, хоть и спала с королем, но такой чести, как отдельное танцевальное место, не удостоилась. Ладно бы она еще с королем танцевала. А то ведь одна выставлялась...

Ческа, не заметив, сделала шаг.

Тонкий шелк, который так потрясающе красиво драпируется, сказал: «Шр-р-р-р-р!» – и поехал себе по швам, а потом и вовсе оторвался. В шуме музыки эданна сразу и не заметила...

А потом было поздно.

Понятно, что нижнее платье уцелело, но эданна сегодня была в нижнем платье из белого шелка и верхнем – из алого, шитого золотом. Вот в белом и осталась. Полупрозрачном.

Предъявляющем на обозрение всему залу ее тыльную... ну и переднюю часть тоже. Сразу видно, что дама – натураль-

ная блондинка.

На королевские-то цвета эданна замахнулась, а вот на королевское достоинство – уже никак. Ческа злобно завизжала, подхватила с пола алый хвост и вылетела из зала, на ходу пытаясь завернуться.

– Какая ...опа! – прокомментировал кто-то.

Его величество дернулся, но разве там найдешь? Оставалось только застонать... За такое?! Ох и устроит ему Ческа скандал! Бриллиантовым колье не отделаешься! Хотя кто ее просил надевать этот хвост? Тьфу, бабы! Вечно они дурости натворят, а мужики виноваты!

Мия

Мия и Рикардо праздновали Рождество скромно. Вдвоем. Да и кого им было приглашать?

Ладно, Мия передала всем Феретти и Лаццо скромные подарки, намекая, что она жива, она их любит, – алые пряничные сердечки уже должен был доставить рассыльный. Но Рикардо об этом не знал.

А ему пока и пригласить было некого.

Из канцелярии ответа нет, хотя он ходил туда каждый день.

Кажется, пару раз он видел знакомый паланкин, но... Рикардо не был в этом уверен. Столица же...

Звенели бокалы, Мия смотрела влюбленным взглядом.

– Дорогой, у меня для тебя есть подарок.

– Да?

– Через... да, уже через семь месяцев нас будет трое.

Рикардо аж вином подавился. Посмотрел на совершенно плоский живот любовницы.

– Ты... кха... беременна, кха-кха-кха?

– Да, любимый.

Рикардо искренне повезло.

Он выкашливал остатки вина из легких и потому не сказал, что подумал в первую секунду.

Вот на кой черт ему этот ребенок?!

Мия, конечно, прелесть, но надо же и о себе подумать? Одной прелестью сыт не будешь, это уж точно! Рикардо всего-то ничего побыл в столице, но ему тут уже нравилось. Он оценил перспективы, ему хотелось жить здесь, хорошо одеваться, носить драгоценности, быть принятым при дворе, завести свой дом и выезд... да много чего хотелось!

И что?

Похоронить все мечты из-за беременной идиотки?!

С другой стороны, Мия его устраивала. Она была умна, красива... вы знаете, сколько стоят девушки в столичных борделях? В дешевых, понятно, дешево, но там в комплекте с девушкой еще и букет идет. Такой, своеобразный, не всякому лекарю по плечу.

А дорогие...

Рикардо зашел. И понял, что за один визит он столько от-

дать должен... в Демарко на это месяц жить можно! И главное – за что?

У него-то дома не хуже!

И вся его, и без болячек.

И как тут быть?

Но пока Рикардо размышлял, очищая легкие, Мия решила этот вопрос сама.

– К сожалению, пока мы не сможем пожениться.

К чьему сожалению? Вот лично Рикардо не сожалел, он радовался, что это не ему озвучивать пришлось. А то ведь бабы... они такие бабы! Вот так скажешь не то, а потом тебе глаза выцарапают. Кошки бешеные.

А Мия и того хуже: она царапаться не будет, она просто горло вырвет. Но раз им нельзя пожениться... да-да, он тоже очень сожалеет! Два раза...

– Может быть, позднее, когда разрешится одна неприятная ситуация. А до той поры... если она не решится, ты сможешь признать ребенка?

– Обещаю, – честно сказал Рикардо. Тем более что с него это и отец требовал, и Рикардо ему уже обещал, а клятвы, данные умирающему, лучше не ломать. – Клянусь своей матерью – да изольется ее чрево, клянусь своим родом – да пресечется он навеки, клянусь своей честью – пусть будет мое имя покрыто позором, клянусь своим сердцем – да остановится оно в тот же миг. Если мы не поженимся, я признаю нашего ребенка.

Мия расцвела в улыбке и крепко поцеловала Рикардо.

– Я тебя люблю...

Рикардо ответил на поцелуй. А потом как-то даже засомневался.

– А...

– Можно, – правильно поняла его Мия. – Я прекрасно себя чувствую.

– Тогда иди ко мне!

Мия и не думала отказываться. Ах, как же хорошо жить, когда любишь ты и любят тебя!

Лоренцо

Лоренцо смотрел в окно, сжимал в руке серебряного вонючка.

Здесь не празднуют Рождество, не знают о Христе... знают, но не признают истинной веры. А он не полезет в чужой монастырь со своим уставом. Он не монах, чтобы тут ходить проповедовать, да и не умалишенный. Вот еще не хватало...

Поэтому он просто взял свечу, зажег ее и поставил на окно.

Смотрел, сжимал кулон и думал о том человеке, которого... которую любил.

Адриенна.

Как ты там, любимая? Что с тобой?

Лоренцо отлично понимал, что она может быть... да что

угодно может быть! Жива ли? Здорова? Замужем или нет? Он знал: Адриенна постаралась бы его дождаться, но... она говорила, с ее замужеством там что-то очень серьезное. И могли просто надавить, и шантажировать могли, и...

Она ведь только кажется жесткой и сильной, а на самом деле его любимая очень хрупкая, доверчивая, нежная... просто не всем это видно. И хорошо.

Но она очень нуждается в защите. Он ведь не слепой.

И когда вернется... он не знает, что найдет дома. Но вот одно он не просто знает, он свято в этом уверен: Адриенну Сиблевран он будет защищать всегда.

Везде.

До последней капли своей крови.

Он знает, там его сестра, она позаботится об Адриенне, насколько сможет, но... еще что с Мией? С дядей? С девочками? С Лаццо?

Страшно, когда ты ничего не знаешь. И помочь не можешь. И к чему готовиться – неизвестно...

Теплая рука коснулась плеча.

– Пойдем спать?

Динч.

Нелюбимая, но не обижать же ее из-за этого? Подлость плодить тоже ни к чему. И чувствует она себя плоховато... так что Лоренцо повернулся и поцеловал руку женщины.

– Иди, милая. Я сейчас приду.

– О чем ты думаешь?

О том, что тебе сказали: иди. Но кого-то надо послать конкретно, чтобы пошел. Этого Лоренцо, понятно, не озвучил.

– О своей семье. Сестры, дядя...

Динч утешительно погладила Лоренцо по волосам.

– С ними будет все хорошо.

– Надеюсь. Иди спать, я скоро приду.

На этот раз она ушла. А Лоренцо Феретти еще раз стиснул ворона. Чуть не до крови...

– Адриенна, любимая, жди меня. Я приду...

И он знал: далеко-далеко, там, в Эрвiline, она его услышала.

Глава 2

Адриенна

Охота на волков.

Это звучит красиво, а на самом деле волк – весьма и весьма неглупое животное. Вес среднего волка может достигать восьмидесяти килограммов, скорость – от шестидесяти до восьмидесяти километров в час... а тут еще волки какие-то особенно крупные... собственно, потому Филиппо и сорвался. В обычном волке сколько?

Ну, килограммов сорок!

Встретить того, кто в два раза крупнее... это удача! Такое редко бывает.

А тут говорят – СТАЯ!

У страха глаза велики, но тут вроде как все верно?

Сознаемся потихоньку: Филиппо ужасно завидовал тем, кто добыл Леверранское чудовище. Второго такого не найдешь, понятно, но хоть какое? А?

Так что его величество потирал руки.

Его настроение не испортила даже встреча с тестем, тем более что дан Марк вел себя абсолютно равнодушно. Не просил милостей, не лез с беседами – так, разок спросил, как

там Адриенна, а узнав о беременности, пожелал ей удачи и обещал заехать в столицу.

Филиппо даже посочувствовал супруге.

Его отец, конечно, ангелом не был. Но вот что любил он сына, то любил. И хотел для него самого лучшего, и старался, и все-все делал... единственным камнем преткновения между родными стала эданна Франческа. Ну и Адриенна – из-за нее. А так-то отец его любил!

А тут такое...

М-да.

Впрочем, долго его величество на эту тему не размышлял. Его интересовала охота. Егеря говорили, что можно будет устроить загонную охоту, и Филиппо это поддерживал!

Флажки, собаки... у них все с собой. И егеря говорят, что видели следы... крупные. Стая не меньше двадцати голов...

Красота, правда?

Они будут ждать, а егеря спугнут стаю и погонят на них... мимо флажков, под выстрелы...

Филиппо предвкушал охоту. И не только он один.

* * *

Утро. Лес. Снег...

Ожидание. Арбалеты.

Филиппо предпочитал в такие минуты оставаться в одиночестве. Когда тебя видят... да, тобой восхищаются. Но

вдруг ты промажешь? Лучше, чтобы об этом никто не узнал.

С дерева лениво каркнула ворона.

Откуда она тут взялась? Зимой, в лесу?

Филиппо с удовольствием слепил снежок – благо пока еще никто не шумел – и швырнул его в птицу.

– Кар-р-р-р! – отозвалась та, уворачиваясь и взлетая. И послышалось ему почему-то звонкое: «Дур-р-р-рак!» Отчетливое такое...

Вот рядом арбалет. Даже два. Вот болты, вот копье, кинжал... он справится с любым зверем. Кто еще тут дурак?

– Кар-р-р-р! – еще раз донеслось сверху. И ворона исчезла.

Филиппо ждал.

Он знал, что сейчас происходит. Вчера лесничие определили оклад, а именно нашли лежку волков, обошли ее по кругу, заметили входы и выходы, переметили следы, чтобы не спутать... нет, не тем способом переметили. Просто перечеркнули палкой.

Надо же знать, сколько животных в окладе, сколько вышло из него...

А с утра... с утра их погонят.

Будут стучать палками, трещать трещотками, и волки пойдут по коридору, увешанному флажками. Пойдут под выстрелы.

Филиппо ждал.

Не учел он другого. Это были НЕобычные волки.

Обычный волк боится шума и треска, боится флажков, старается уйти, но в основной массе бежит туда, куда его направляют опытные егеря.

ЭТИ волки не боялись. Ничего. А людей они давно почитали своей добычей. Какой уж тут запах, какие флажки-трещотки...

* * *

Энрико Делука ждал. И дождался. Волк появился словно из ниоткуда. Громадный, черный, он мчался какими-то странными прыжками то вправо, то влево... сбивая прицел?!

Но додумать эту мысль Энрико не успел. На него кинулся второй зверь, сбил с ног, вцепился в плечо... зубы соскользнули по тонкой, но прочной кольчуге. Только вот сила сжатия этих зубок такова, что они, и не прорвав кольчугу, прекрасно расплющили мышцы, раздавили сустав...

Энрико закричал – и потерял сознание от болевого шока.

Рафаэлло кинулся к отцу. Волка он успел ударить клинком в бок – и даже попал, удачно попал... но это же не театр! И сразу зверь не умрет. И когда умрет, не факт, что разожмет зубы.

Только вот первый волк тоже не собирался ждать, пока добьют его собрата. Сверкнули клыки, страшная пасть тянулась к горлу парня... отбросить тварь не получалось. Волк был громадным, массивным, черным...

Рафаэлло понимал: помощи ждать неоткуда. А волк сильнее, он сейчас... у него есть единственный выход. Пожертвовать одной рукой, а другой вытащить кинжал – и ударить. Наверное...

Только вот зверь оказался умнее.

Рафаэлло ударил ногами в живот волка – получилось не сильно, но зверь отвлекся. И Рафаэлло успел выдернуть кинжал.

Клыки и клинок ударили одновременно.

Клыки сомкнулись на руке, плече... и получилось неудачно. Волк так дернул головой, что задел шею... сонная артерия – это приговор.

Так и получилось.

Но и клинок в руке Рафаэлло нашел зверя. Охотился парень с детства и промаха не знал.

Так их и обнаружили.

Одного живого, но в глубоком обмороке, под тушей волка, и троих мертвых.

* * *

Филиппо ждал.

И дождался на свою голову.

– Гр-р-р-р, – вежливо сказали за его спиной.

Король обернулся так, словно его горячей головней в зад ткнули. В трех шагах за его спиной стоял волк. Здоровущий,

черный... в холке – не меньше метра, а может, и побольше, а желтые глаза...

Не янтарные, а такие... мутновато-желтые. Словно затуманенные болью, или бешенством, или...

Ненавистью.

Король понял это так отчетливо, словно ему кто-то сказал это на ухо.

Волк его ненавидел... и не только его. Вообще людей. И сейчас он прыгнет, потому что его создали убивать. Учили убивать. И ненавидеть, ненавидеть, ненавидеть...

Тут бы Филиппо и помереть, потому что он даже рукой шевельнуть не мог, чтобы клинок поднять. Но не судьба.

Чье-то тело ударило в бок волку.

– БЕГИ!!!

Дан Марк.

Единственный, кто посмел подстраховать короля против его воли. Вне приказа.

Не сам, нет. Его главный егерь умолил. Лес незнакомый, волки крупные, мало ли что? Все ж на тестя король не разгневадается? Наверное...

Дан Марк молча пожал плечами и засел на дереве неподалеку от короля. И прекрасно бы, только волк вышел с другой стороны. Кстати, наплевав на флажки.

Если бы они не стояли несколько секунд, дан Марк не успел бы. А так...

Слетел с дерева, кинулся, ударил волка всей массой в бок,

бил кинжалом, понимая, что не попадает именно туда... а потом и понимания уже не осталось. Потому что прямо перед лицом распахнулась громадная пасть и блеснули белые клыки.

Они и стали последним, что увидел дан Марк. Ни дочь он вспомнить не успел, ни жену... ничего.

Только клыки и вонь.

И неожиданное чувство легкости.

А потом – синие глаза и улыбка, которую он, казалось, и позабыл уже...

– Рианна?

– *Пойдем, любимый. Здесь ты больше сделать ничего не сможешь...*

И дан Марк пошел вслед за женой прямо по облакам...

* * *

Когда дан Марк ударил волка в бок, сбил его, Филиппо опомнился. Схватил копьё, небольшое, удобное, кинулся к сражающимся.

Волк побеждал, и его величество ударил зверюгу в бок, стремясь хоть как-то помочь тестю... поздно. Только кости хрустнули... волк обернулся, и Филиппо ударил еще раз, с неожиданной силой вырвав копьё. И еще...

Зверь рычал, но не сдавался, даже издыхая, пытался ползти, достать врага клыками...

Филиппо бил и бил, наплевав на сохранность шкуры, пока волк не затих. А потом устало опустился на колени.

Дан Марк был мертв. Мертво и чудовище. И... никто не спешит на помощь?

Филиппо не знал, что это были не совсем обычные волки.

Вечером егеря проверили оклад, утром прошли и принялись их загонять, но... что такое загон? Чем он ограничен? Почему волк идет под выстрел?

Потому что боится того, чего не понимает.

А эти волки и понимали, и не боялись. Филиппо не знал, что сейчас развернулась кровавая баня равно как среди загонщиков, так и среди охотников. Волки ничего не боялись, они перепрыгивали через веревки с флажками, легко обходили загонщиков сзади, нападали из засады...

Охота умылась кровью в это зимнее утро.

Может, волки и перебили бы всех, но повезло. Филиппо взял с собой отряд гвардии. Конечно, охотиться гвардейцы не стали, но...

Главный егерь успел подать сигнал тревоги. Громко и отчаянно затрубил в лесу рог. И гвардейцы кинулись на помощь, понимая, что это не оговоренный сигнал. Да и когда охота...

Рог поет совсем иначе. Они все охотились, они знали... нет, это – не то!

Ситуация поменялась второй раз. Но если первый был в пользу волков, то второй явно в пользу охотников. Волков

кололи с седла, резали, рубили; кони, выученные не за страх, а за совесть, держались, хрипели, били копытами...

На поле – или, правильнее сказать, в лесу – боя осталось двадцать шесть волков. Все черные, желтоглазые, все в полтора-два раза крупнее обычного волка, причем как самцы, так и самки.

И сорок два охотника уже никогда не вернутся.

Из шестидесяти участников охоты на снегу осталось лежать две трети. Остальные делились на две категории: ранен, но стоит сам, и ранен, надо срочно к лекарю.

Сегодня волки взяли реванш за всех беззащитных зверей, которых уничтожали подобным образом. Хотя и не знали, что эта охота войдет в историю как «Травля Оборотней». Да и не были они оборотнями.

Не были настолько разумными, не принимали человеческое обличье.

Обычные звери, которых преобразовала черная воля и злобная ярость. Были обычные. А стали...

Разбираться с волками гвардейцам было откровенно некогда. Им надо было срочно людей вытащить. А потому...

Пусть их... валяются, где лежат.

Мия

Подвоха от подруги девушка не ожидала. Но... от дана Пинны?

Запросто!

И шла за ним по коридорам дворца медленно, осторожно, оглядываясь... Им повезло. Никто не встретился.

Переулок, закоулок, несколько комнатушек, которые заслуживали гордого названия «крысятник», и, наконец...

Королевская спальня. Лично ее величества.

И сама Адриенна.

Мия даже ужаснулась, увидев, как выглядит подруга. Бледная, худая, одни глаза на лице остались...

– Адриенна! Риен!

– Мия!

Дан Иларио сделал вид, что ничего не слышал, а через минуту и вовсе вышел, прикрыв за собой дверь. Его присутствие здесь больше не требуется, а потом сами позовут.

Вред? Причинить королеве?

Девчонки так обнимались, словно мечтали сплавиться воедино. И... явно они были дóроги друг другу. Мия редела, да и Адриенна тоже.

– Как ты?

– Что ты?

Начали говорить, а потом осеклись. Посмотрели друг на друга, рассмеялись сквозь слезы, и Адриенна кивнула.

– Начнешь первой?

– Запросто, – согласилась Мия, решив не чиниться. – О моем ремесле ты знаешь. Я понимаю, что не стоило так резко, но иного выхода я тогда не видела. Когда мой дядя решил

выдать мою сестру за Рубинового короля... а по факту – за извращенца и мразь...

Мия рассказывала, не щадя себя и не скрывая подробностей. Упомянула, как шла по следам своего рода, сказала, что тоже беременна, и выслушала поздравления.

Настало время рассказывать Адриенне. Сейчас она ничего не скрывала, и слова лились потоком.

О проклятии. О том, что она должна была выйти замуж, чтобы не хоронить своих детей. И даже, чуть поколебавшись, о крови Сибеллинов. О том, что это значит.

Про старшую кровь, про связанных с ними, про тех, кто может менять обличье.

Тут уж заинтересовалась и Мия...

И лились потоком слова. И у обеих на уме было одно и то же.

Адриенна росла без матери. И боялась умереть при родах... кто поможет малышу? Кто защитит, кто укроет?

Мия росла хоть и с матерью, но на кого упала вся ноша, когда умерли родители? То-то и оно...

Ей тоже было не на кого рассчитывать, кроме Адриенны. Лаццо она не доверяла, девочек, Серену и Джулию, привыкла воспринимать как малышню, Лоренцо еще не приехал, где бы он ни был. Ну и?

Кто ей может еще помочь?

Только Адриенна... а чтобы помочь, ей надо знать правду.

И про метаморфов в том числе, да...

Медленно, очень медленно и осторожно девушки складывали общую мозаику.

Про Высокий Род, который приходил на землю, и про их спутников. Про то, что они не могли иметь общих детей... нет, сейчас уже могут: судя по Мии и Рикардо, кровь разбавилась достаточно. Надо еще посмотреть, но Мия нутром чуяла, что с ее ребенком все будет хорошо.

С ней самой? Тут сложнее. А вот ребенок явно живой...

И получалось весьма и весьма интересно.

Адриенна даже про дурноту забыла, глаза у нее горели.

– Интересно, с кем изначально были связаны вы, Феретти?

– Я не Феретти... ну ты поняла, по прабабке...

– Я помню. Дана Эванджелина Бонфанти.

– Да, именно.

– Я наведу справки, – решительно кивнула Адриенна. –

Если она служила последней королеве... но не была спутницей. Скорее всего привязки не было.

– Но и у вас с Лоренцо?

Адриенна покачала головой. Это она от Морганы знала, просто не придавала значения.

– Чтобы стабилизировать ваше состояние, надо тебе попробовать мою кровь. Надо было. До беременности, черт!

– Кто же знал, – пожал плечами Мия. – Знать бы... а кровь Рикардо не подействует?

– Надо покопаться в бумагах, порасспрашивать...

– Посмотри, хорошо?

– Обещаю. Вот Лоренцо попробовал мою кровь, я – его. И мы оба это приняли... мы оба этого хотели. Мы связаны. Навсегда. Он защищал меня, я – его, он любил меня, я – его... кровь, бой, любовь – все сложилось именно так под звездами.

Мия только вздохнула.

Да, связаны. А еще Адриенна замужем за королем... впрочем, какая ей разница? Вот просто какая?! Пусть подруга родит ребенка – она упомянула, что для снятия проклятия нужен малыш. А потом...

А потом Мия вполне может ей помочь. Королем меньше, королем больше... это будет хорошая карьера! И интересная задача.

Мысль о том, что Филиппо стал ее первым мужчиной, Мие и в голову не пришла. И рядом не пробежала. Подумаешь... по-настоящему ей хорошо было только с Рикардо. Вот его она и считала. А то, что там с кем-то было... это как нужду справиться. Даже и думать не хочется. Не было. И точка!

– Хорошо. Вы с Лоренцо связаны. Со мной и Рикардо ситуацию проясним. А теперь ответь мне, что ты ищешь?

– Ищу?

– Эданна Вилецци.

Адриенна скрипнула зубами. Да так, что кот, лежащий рядом с ней на кровати, приподнял голову. Это еще что такое?

Забавно, но Мию котяра совершенно не испугался. Посмотрел зелеными глазами и махнул хвостом. Ходят тут

разные, головы людям морочат. Людьми притворяются. Но кошки-то их сущность видят, вот и не волнуются. В этом человеке зла не было. Не для его хозяйки.

– Мия, я не знаю толком. Понимаешь, не знаю! Может, я просто ревнивая дура...

– Ревнуют, когда любят. Но, возможно, она оспаривает твою власть и ты злишься? Двор к ней как относится? Ей повинуются быстрее, чем тебе? Может, это страх за себя?

Адриенна качнула головой.

– Нет. Не то... мне плохо рядом с ней. От нее кровью несет, злом, я просто... меня трясет всю, тошнить начинает...

Мия задумчиво кивнула.

– Ты ее подозреваешь в чем-то плохом, но не знаешь, в чем именно.

Адриенна кивнула.

– С учетом того, что Комара убили... заметь, загрызли волки.

– Та-ак? Подробнее?

Мия скрывать ничего не стала. Адриенна схватилась за голову.

– Мия, ведь Леверранское чудовище... я потом узнала: оно не просто так по себе. Их *можно было создавать!*

– С этого места подробнее?

– Нужна ведьма, причем не с природными, а с полученными способностями, нужна сила, нужно много силы... жерт-

воприношение – это как минимум.

– А по городу ходят слухи... – Мия весь день посвятила сбору информации. Не о Франческе, просто так: чем живет столица, как она стояла, пока Мии не было в городе... – Люди пропадают.

– Люди пропадают?

– И много, знаешь ли. Из тех, что никому не нужны. Нищие, всякое отребье; забавно, но из тюрем никого не забирают...

– Власти не хватает?

– Или не хотят привлекать к себе внимание. Кстати, пропадают не дети – пропадают мужчины, время от времени женщины.

Адриенна даже плечами пожимать не стала. Об этом она с Морганой говорила.

– Ребенок – самая бесполезная жертва. Сил нет, нагрешить не успел, душа уходит ввысь... фактически ты тратишь время, силы, совершаешь преступление – и ничего не получаешь.

– А взрослый мужчина?

– Намного интереснее. Особенно если будет сопротивляться, драться... понимаешь?

Мия понимала.

– Итак, у нас есть чернокнижник?

– Или сильная ведьма, или пара «чернокнижник – ведьма», такое тоже бывает. Если жертвоприношения проходят,

то не просто ж так!

– Тоже верно. Ищи дурака – под виселицей ходить!

Адриенна пожала плечами. Допустим, дураков-то много. Ради власти, денег, силы люди и не на такое готовы, но...

Надо искать! Только так, чтобы не подвергать опасности подругу.

– У меня есть записи ведьмы. Той, которая жила у нас... я даже начала их читать.

– И?

– Она не называет имен, кроме двух. Свое – она от рождения дана Илария Кавалли. Была в монастыре, поняла, что там и сгниет, не захотела. Они с подругой призвали демона и отдали ему часть души в обмен на силу. Илария хотела больше и отдала больше. Подруга... вот, ее имя второе, Виолетта Дзанелла, тоже дана, хотела меньше. Ей перепали крохи силы.

– Догадываюсь, что монастырь не устоял.

– Ага. И два рода вымерли, как не бывало. И погуляли ведьмы от души... может, и похлеще было бы, но Илария пишет о каком-то Господине.

– Поэтому пара «чернокнижник – ведьма»?

Адриенна кивнула.

– Я бы на свекра подумала, но он уже умер. Этот человек взял ведьм на сворки и, угрожая или им, или их близким – да, такие у ведьм тоже были, – заставил работать на себя.

– Ведьмы не могут никого любить.

Адриенна кивнула.

– Судя по записям даны Иларию, она и не любила. Никого. Но своих детей она рассматривала как свое продолжение, свое будущее, может быть, вложение сил и денег... и покушения на них не хотела.

– Ага...

– Детей она не отдала, кстати. И внуков... хотя могла распорядиться их душами. И отдать их демону еще до рождения – тоже. Мать вольна в своих детях.

Мия скрипнула зубами. Нурик и на нее посмотрел с явным неодобрением. Вот чего вы тут всякие звуки нехорошие производите? Коту неприятно!

– Слушай, что-то у нас плохое получается. Избыточно разумных волков могут производить только вот такие... как эта ведьма. Есть господин, который ее взял к ноге. А стоило Комару начать копать про эданну Франческу, как его тут же загрызли. Вопрос: каким боком тут шлюха пристала?

– Она не ведьма, – решительно отмела Адриенна.

– Это понятно. Но, надо полагать, она или что-то знает, или... Риен, мне нужно время, чтобы все это раскопать.

Адриенна выдохнула.

– Ты не можешь сейчас ТАК рисковать. Ты беременна.

Мия выругалась.

– И что ты предлагаешь?

– Разумеется, подождать. Пока ты не родишь.

– А если будет поздно?

Адриенна потерла лоб.

– А ведь мой супруг уехал на охоту. На волков. Черных.

– Может, ты уже и вдова?

– Не думаю, что мне так повезет, – хмыкнула Адриенна. –

Но если что... знать бы, те это волки или не те?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.